

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ:

НЕЙТРАЛИТЕТ И ПРОВОЦИРОВАНИЕ

Abstract

The main aim of this paper is to analyze the discursive strategies used by interviewers in order to cope with a schizophrenic situation in which they are expected to be both professionally neutral and skillfully provocative. Studies were carried out on two specific interviewers: Mr. David Frost and Mr. Jeremy Vine. They interviewed four people with different political ideologies: a Conservative MP (Ms. Theresa May), the Labour PM (Mr. Tony Blair), a UK Independence Party MP (Mr. Robert Kilroy-Silk), and a Liberal Democrat MP (Mr. Charles Kennedy). The analysis revealed that Mr. Vine and Mr. Frost deployed six main types of strategies: contradictions, if-clauses, footing shift, disagreements, statements proposing that the politician's policies are misguided, and dangerous presuppositions.

***

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Политическое интервью, нейтралитет, провоцировать, задавать вопросы, враждебность, политическая идеология.

1. Вступление

Телеинтервью представляют собой достаточно богатую и интересную сферу исследования, доказательством чему служит большое количество публикаций по данной тематике (Bull & Elliot 1998; Carter & Mccarthy 2002; Clayman 1988, 1991, 1992, 1993; Greatbatch 1986, 1988, 1992; Harris 1986, 1991; Heritage & Greatbatch 1991). Существует множество статей о жанре интервью вообще (Bennett 1982; Bolinger 1957; Koshik 2005; Quirk и др. 1972; Weber 1993) и о телеинтервью, в частности (Heritage 2002, 2003; Heritage & Roth 1995).

В настоящей работе я проанализирую конкретные типы техник интервьюирования, используемые двумя журналистами (Дейвидом Фростом и Джереми Вайном). Они провели интервью с четырьмя приверженцами различных политических идеологий: членом парламента от партии консерваторов Терезой Мэй (Theresa May), премьер-министром от партии лейбористов Тони Блэром (Tony Blair), членом парламента от Независимой партии Соединенного Королевства Робертом Килрой-Силком (Robert Kilroy-Silk) и членом парламента от Либерал-демократической партии Чарльзом Кеннеди (Charles Kennedy). Я попытаюсь выяснить, являются ли применяемые техники интервьюирования схожими или зависимыми от а) интервьюера и б) от интервьюируемого.

Телевизионное интервью отличается от обычной беседы. Для него характерно предварительное распределение смены очередности участников общения на основании институциональной принадлежности, в нашем случае речь идет о представителях политических партий. Интервью должно состоять из последовательности вопросов и ответов. Интервьюерам следует ограничиться постановкой вопросов, а интервьюируемые должны отвечать на вопросы и воздерживаться от своих собственных, как и от неволебованных комментариев по поводу сказанного ранее (Heritage & Greatbatch 1991).

Как отмечает Хэритидж (2003), при постановке вопроса интервьюер сталкивается с двумя различными по характеру журналистскими принципами: беспристрастностью и враждебностью. В своей работе (2003:57) автор отмечает: «... интервьюеры должны быть беспристрастны, незаинтересованны, объективны и непредвзяты в своих беседах с общественными деятелями. Они должны питать уважение к фактам и взглядам, сообщаемым интервьюируемыми, и сделать эту информацию всеобщим достоянием».

Итак, с одной стороны, журналисты не могут быть только рупорами интервьюируемых, напротив, интервьюеры должны провоцировать своих собеседников. Но, с другой стороны, Хэритидж и Рос (1995:1-2) отмечают, что в большинстве западных стран у интервьюеров не принято оспаривать или критиковать точку зрения собеседника, как и соглашаться, поддерживать или защищать ее.

Хэритидж и Грейтбетч (1991:116-118) упоминают ряд способов соблюдения нейтралитета в рамках новостного интервью.

1) интервьюеры задают вопросы, не делают заявлений и не выражают собственного мнения.

2) интервьюерам нельзя (как в обычной беседе) выделять отдельные фрагменты информации и оценивать их. Подобные действия исключаются из речи интервьюера как выражающие его симпатию или отсутствие таковой по отношению к изложенным мнениям.

Интервьюеры могут нарушить принцип соблюдения нейтралитета двумя способами: 1) не ограничивать себя только лишь постановкой вопросов, а утверждать и высказывать мнения, 2) не исключать проявления форм дружественного поведения (достаточно распространенных в обычном общении).

Однако, хороший интервьюер должен получить как можно больше информации от своего собеседника. По этой причине иногда приходится задавать вопросы, способные заставить интервьюируемого почувствовать себя неловко. Более того, вопросы должны быть настолько «неудобными», насколько это возможно. Только задающие их журналисты становятся популярными. Не стоит забывать, что интервьюер – тоже человек со своими взглядами на жизнь и политику; естественно, что в ходе интервью ему захочется заставить гостя поглубже раскрыть ту или иную тему. Итак, интервьюеры оказываются в противоречивой ситуации, когда, с одной стороны, от них требуется быть профессионально нейтральными, а с другой, – задавать провокационные вопросы, способные обидеть или разозлить интервьюируемого. Цель данной статьи – не в том, чтобы продемонстрировать предвзятость интервьюера, что и без того известно. Ее цель – показать, как журналист справляется с этой противоречивой ситуацией. Одним словом, я попытаюсь ответить на следующий вопрос: какие дискурсивные стратегии используют интервьюеры для демонстрации своей нейтральности, критикуя точку зрения интервьюируемых или соглашаясь с ней.

2. Четыре разных интервью

Проанализируем четыре телеинтервью с политическими деятелями. Два из них провел Дэйвид Фрост в рамках передачи *Breakfast with Frost (Завтрак с Фростом)*, два других – Джереми Вайн в телевизионном шоу *Politics Show (Шоу о политике)*. Первый из них – известный журналист; 29 мая 2005 года он провел последний, пятисотый эфир своей программы. Однажды Маргарет Тэтчер отозвалась о Дейвиде Фросте как о «гиганте в своей профессии», а Тони Блэр однажды сказал о нем: «Хотя, задавая вопросы, он всегда остается вежливым, ему удается получить от вас кучу информации». Джереми Вайн также очень популярен; он является ведущим радиопрограммы *Jeremy Vine Show (Шоу Джереми Вайна)* на канале BBC Radio 2 и телевизионную программу *Politics Show* на канале BBC 1. До этого он вел передачу *Newsnight (Ночь новостей)* на BBC 2. Во время предвыборной кампании 2001 года приглашенный гость Питер Мэнделсон со скандалом покинул студию во время эфира, а Джон Мейджер однажды сказал Д. Вайну: «Ты очень нетерпеливый парень».

Вот что пишет Дейвид Роуман (*Evening Standard*, 9 февраля, 2005):

«ДЖЕРЕМИ Вайн считает, что интервьюеры слишком враждебны по отношению к политикам. Забавно, что ведущий канала Radio 2 также является лицом программы *Politics Show* на BBC1 – перед вашими глазами наверняка всплывет привычный образ хмурого Джереми Пэксмана. Но школа интервьюирования Пэксмана-Хамфриса, в которую так верит Вайн, произвела на свет лишь технику «постановки в тупик» в политических дебатах, благодаря чему снискала СМИ дурную славу. Что действительно необходимо сейчас, так это качественно иной темп и стиль интервью».

Каждый из рассматриваемых нами интервьюеров беседовал с двумя приверженцами различных политических идеологий: Дейвид Фрост провел интервью с Робертом Килрой-Силком (Независимая партия Соединенного Королевства) и Тони Блэром (премьер-министр, Лейбористская партия). Джереми Вайн интервьюировал Чарльза Кеннеди (в то время лидера либерал-демократов) и Терезу Мэй (Консервативная партия). Два интервью состоялись в 2003 году (с Чарльзом Кеннеди и Терезой Мэй), а два – в 2004 году (с Тони Блэром и Робертом Килрой-Силком). Тематами интервью стали кризис в Ираке и политика Евросоюза.

Мы рассмотрели достаточно неравнозначные тексты (интервьюируемые – трое мужчин и одна женщина, члены различных партий), и приводимые статистические данные носят исключительно информативный характер. Несмотря на то, что данное исследование скорее качественное, нежели количественное, было принято решение, что включение некоторой статистической информации поможет читателю лучше понять результаты исследования.

3. Анализ

Для оценки уровня нейтральности и заинтересованности интервьюеров я сосредоточусь на исследовании степени враждебности вводных вопросов. Вопросы будут считаться враждебными, если они явно выражают возражение, критикуют политический курс, содержат упоминания о внутрипартийных разногласиях или подчеркивают несогласованность фактов в речи политика. Враждебность отражает степень явной критичности вопроса по отношению к политике. Эта величина будет оцениваться относительно предметного или тематического содержания вопроса.

Всего мы проанализировали 65 вопросов. 39 вопросов (т.е. 60%) являются вводными, а 23 из них (т.е. 59%) мы отнесли к враждебным. Распределение по типам представлено в следующих таблицах:

Таблица 1. Враждебные вводные вопросы в передаче *Breakfast with Frost*

	Всего в программах <i>Breakfast with Frost</i> и <i>Politics Show</i>	Блэр	Килрой	Фрост

Раздел 1. Политическая коммуникация

Вопросы	65	21	12	33
Вводные	39	13	1	14→ 42.4%
Враждебные	23→ 59%	9→ 69.2%	0→0%	9→ 64.3%

Таблица 2. Враждебные вводные вопросы в передаче *Politics Show*

	Всего в программах <i>Breakfast with Frost</i> и <i>Politics Show</i>	Мэй	Кеннеди	Вайн
Вопросы	65	12	20	32
Вводные	39	11	14	25→ 78.1%
Враждебные	23	9→ 81.8%	53→5.7%	14→ 56%

При взгляде на приведенные цифры становится очевидным, что Вайн использует больше вводных вопросов, чем Фрост (т.е. 78.1% против 43.4%), но процентное соотношение враждебных вводных вопросов примерно равно – 56% и 64.3%. Действительно интересная картина прорисовывается, если взглянуть на политиков, которым адресуют вопросы: при обращении к разным политикам журналисты ведут себя по-разному. Примечательно, что Дейвид Фрост, обращаясь к Килрою, вообще не использует вводных вопросов враждебного характера, тогда как при общении с Тони Блэром 69.2% заданных журналистом вводных вопросов враждебны. Подобным образом, всего лишь 5.7% всех вводных вопросов, заданных Вайном при общении с Кеннеди враждебны, тогда как в общении с госпожой Мэй эта цифра составила 81.8%. Итак, создается впечатление, что оба интервьюера занимают различные позиции в общении с представителями двух главных политических партий. Нейтральны ли журналисты?

Я обнаружила шесть основных типов стратегий враждебности: возражение, условные придаточные предложения, цитирование чужих мнений, несогласованность, критика политического курса и опасные пресуппозиции. Их общее количество и частотность отражены в следующих таблицах.

Таблица 3: Стратегии враждебности в передаче *Breakfast with Frost*

	Всего в программах <i>Breakfast with Frost</i> и <i>Politics Show</i>	Блэр	Килрой	Фрост
Враждебные вопросы	23	9	0	9
Возражение	7	5→ 55.6%	0	5→ 55.6%
Придаточные условия	4	0	0	0
Цитирование чужих мнений	4	3→ 33.3%	0	3→ 33.3%
Несогласованность	1	1→ 11.1%	0	1→ 11.1%
Критика политического курса	1	0	0	0
Опасные пресуппозиции	6	0	0	0

Таблица 4: Стратегии враждебности в передаче *Politics Show*

	Всего в программах <i>Breakfast with Frost</i> и <i>Politics Show</i>	Мэй	Кеннеди	Вайн
Враждебные вопросы	23	9	5	14
Возражение	7	1→ 11.1%	1→ 20%	2→ 14.3%
Придаточные условия	4	1→ 11.1%	3→ 60%	4→ 28.6%
Цитирование чужих мнений	4	0	1→ 20%	1→ 7.1%
Несогласованность	1	0	0	0
Критика политического курса	1	1→ 11.1%	0	1→ 7.1%
Опасные пресуппозиции	6	6→ 66.7%	0	6→ 42.9%

Согласно Клейману и Хэритиджу (2002a), вводные вопросы, содержащие опасные пресуппозиции, являются одними из наиболее враждебных. Авторы объясняют, что в данном случае «... вводная критика воспринимается как данность, становясь частью пресуппозиционного основания вопроса; таким образом она наименее уязвима для отражения» (Clayman and Heritage 2002a:767). Они оспаривают утверждение о том, что «Глубоко скрытые пресуппозиции могут иметь разрушительный эффект и способны поставить в затруднительное положение (Nevin 1994)» (Clayman and Heritage 2002b:206). На подобные вопросы возможно дать более одного ответа, но любой из них подтвердит скрытую пресуппозицию вопроса. Клейман и Хэритидж уточняют, что «... критерием глубины сокрытия пресуппозиции может служить способность респондента распознать ее, отвечая на очевидную тематику вопроса» (Clayman and Heritage 2002b:204).

Я обнаружила шесть примеров опасных пресуппозиций, и все они были использованы в беседе Дж. Вайна с Т. Мэй. В следующем примере Дж. Вайн спрашивает гостью о политике консерваторов в прошлом и настоящем

(Politics Show, 9 марта 2003 года)

ВАЙН: Итак, когда вы избавитесь от образа грязной партии, который, в конце концов, существовал раньше, что изменится в вашей политике?

Вводной частью данного вопроса является «Итак, когда вы избавитесь от образа грязной партии, который, в конце концов, существовал раньше». По Клейману и Хэритиджу (2002b:203) «Большинство вводных вопросов объединяют эксплицитные контекстные пропозиции. Таким образом, последующий вопрос может основываться на них и может содержать дополнительные пресуппозиции». По мнению Левинсона (1983), придаточные предложения времени и нерестриктивные придаточные предложения генерируют пресуппозиционные импульсы или являются лингвистическими единицами, порождающими пресуппозиции. Итак, придаточное предложение времени «когда вы избавитесь от образа грязной партии» предполагает «вы избавляетесь от грязного образа», а нерестриктивное придаточное «который, в конце концов, существовал раньше» пресуппозиционирует «вы использовали этот образ». Таким образом, вопрос основывается на этих двух пресуппозициях, и госпожу Мэй просят ответить на него, а не опровергать пресуппозиции. Если она начнет опровергать их вместо прямого ответа на вопрос, ее можно будет обвинить в уходе от ответа. Тем не менее необходимо упомянуть, что придаточное предложение «когда вы избавитесь от образа грязной партии» также могло иметь дополнительное гипотетическое значение. В случаях, подобных нашему, слово «когда» используется для обозначения универсальных истин, а также повторяющихся или предсказуемых ситуаций и событий (Alexander, 1988 и Swan, 1995). Примером может служить высказывание «Когда вы нагреете воду до 100° по Цельсию, она закипит». Итак, неважно, какую интерпретацию вы выбираете (т.е. отнесенную ко времени или гипотетическую); это придаточное предложение не дает повод усомниться в том, что Т. Мэй пытается избавить партию от такого образа. Госпожа Мэй отвечает следующим образом:

(Politics Show, 9 марта 2003)

ТЕРЕЗА МЭЙ: Когда я говорила о грязной партии, я на самом деле говорила о том, как нас воспринимают другие люди. Но я также сказала, что считаю это несправедливым, и я знаю, что все присутствовавшие на конференции люди, к которым я обращалась, чувствовали эту несправедливость. Существовало представление, что мы, возможно, были незаинтересованны в помощи определенным группам людей. Это никоим образом не относится к Консервативной партии, мы занимаемся этой проблемой в течение последних 18 месяцев, и не только в рамках политического курса, не только на словах, но и в ходе наших поездок и визитов. Мы выезжаем на места, общаемся с людьми, которые очень страдают от результатов разрушительной политики лейбористского правительства.

Говоря все это, госпожа Мэй не отвечает на вопрос. Вместо этого она отрицает пресуппозицию: она объясняет, что это несправедливо формируемый образ партии, и она никогда такого не говорила. На самом деле, Консервативную партию часто обвиняли в том, что она не занимается проблемами людей с ограниченными возможностями, поэтому госпожа Мэй добавляет: «Существовало представление, что мы, возможно, были незаинтересованны в помощи определенным группам людей. Это никоим образом не относится к Консервативной партии».

Приведенные выше таблицы показывают, что все примеры опасных пресуппозиций относятся к одному интервьюеру (т.е. Дж. Вайну) и его госте (Т. Мэй). Нейтрален ли он?

Для сравнения с опасными пресуппозициями, в наименее враждебных вопросах используется стратегия цитирования чужих мнений. Такие вопросы менее враждебны, так как интервьюер выступает в роли аниматора, а не автора критических замечаний. В следующем примере Д. Фрост обвиняет Т. Блэра в соглашательстве с политикой Евросоюза, ограничивающей свободу Британии:

(Breakfast with Frost, 20 июня 2004 года)

ДЭВИД ФРОСТ: Но давайте коснемся внешней политики; возможно вы видели цитату из документа, напечатанную сегодня в газете «Санди Телеграф» – «Внешняя политика и политика в области безопасности в целом должны охватывать все аспекты внешнеполитической деятельности и все вопросы, относящиеся к безопасности Союза. Страны-члены Союза должны активно и всесторонне поддерживать внешнеполитические решения и политику безопасности в духе лояльности и общей солидарности». Итак, это совсем не похоже на независимую внешнюю политику Британии – как это все сочетается?

Многие британцы не довольны Европой из-за конкретных стереотипов: 1) «мы – островной народ и нам хотелось бы сохранять границы»; 2) «мы считаем, что ЕС расточителен, и наши деньги идут на строительство дорог в других странах»; 3) «нам не нравятся перемены, мы не хотим пользоваться евро», и т.д.

В данном примере вопрос Д. Фроста основан на предварительном утверждении, не являющимся его собственным, а принадлежащим газете «Санди Телеграф». Он всего лишь цитирует эти слова, выступая в роли аниматора. Данный тип вопроса является наиболее «нейтральным» из всех враждебных вопросов, потому что интервьюера нельзя обвинить в озвучивании враждебности вводной части. Д. Фрост трижды использовал данную стратегию, тогда как Дж. Вайн – только единожды. Таким образом, можно утверждать, что враждебность Дейвида Фроста гораздо более имплицитна.

Существует еще четыре типа стратегий: возражение, использование придаточных предложений условия, несогласованность и критика политического курса. В приведенном ниже примере мы видим ряд возражений:

(Breakfast with Frost, 20 июня 2004 года)

ДЭВИД ФРОСТ: Но, но вот, например, что я имею в виду: согласно документу, мы собираемся еще больше объединиться – настолько, что у нас будет общая судьба – а возможно ли это? Можем ли мы, позволено ли нам иметь общую судьбу в том числе со Штатами, или речь идет о другой общей судьбе?

В этом отрывке Фрост подчеркивает противоречие, являющееся своеобразной критикой союза Британии и США. Другими словами, разделят ли британцы общую судьбу с Европой, с США или с обеими странами? Это действительно противоречие, так как позиция Европы отличается от позиции США по вопросу войны в Ираке. Большинство европейских стран были против войны. Вопрос журналиста заставляет премьер-министра занять оборонительную позицию.

Еще одна стратегия заключается в использовании придаточных предложений условия. В рамках данной стратегии совершаются угрожающие действия по отношению к политику, вынуждающие его раскрывать секретную информацию. В следующем отрывке интервью Ч. Кеннеди и Дж. Вайн беседуют о второй резолюции, предшествовавшей войне в Ираке, и Вайн вынуждает Кеннеди разоблачить себя:

(*Politics Show*, 2 марта 2003 года)

ДЖЕРЕМИ ВАЙН: Если бы это случилось, поддержали бы вы войну?

Под словом «это» имеется в виду «подписание второй резолюции». Для политика весьма опасно раскрывать свои планы на будущее, так как политики, как правило, ведут себя в соответствии с обстоятельствами. Кроме того, как упоминалось ранее, Кеннеди вынужден был сохранять нейтралитет по данному внешнеполитическому вопросу.

Еще одна техника связана с выражением внутривнутрипартийных разногласий или расколов. Мне удалось обнаружить только один соответствующий пример. Д. Фрост задает Т. Блэру вопрос о дате следующих всеобщих государственных выборов, и Блэр отвечает, что не знает. Тогда журналист делает ироничный комментарий и переводит тему на внутривнутрипартийные разногласия:

(*Breakfast with Frost*, 20 июня 2004 года)

ДЭВИД ФРОСТ: Вы сделали лучшее, лучшее предположение. Но помните, у вас было трое-четверо лейбористов-«заднескамеечников», выступивших против этого предложения. Ожидаете ли вы новых бунтов в своих рядах, наподобие возникавших время от времени по вопросу взимания платы за обучения и подобным вопросам?

Планы Блэра о введении платы за обучение в высших учебных заведениях столкнулись с большим противодействием некоторых политиков-лейбористов и положили начало серьезным внутривнутрипартийным протестам. Таким образом, это явно враждебный вопрос, наносящий вред имиджу политической партии.

Наконец, еще одна стратегия связана с вводными утверждениями, заставляющими сомневаться в правильности политического курса политика. Мне удалось обнаружить только один соответствующий пример в интервью Дж. Вайна с Т. Мэй.

(*Politics Show*, 9 мая 2003 года)

ДЖЕРЕМИ ВАЙН: Но предложение снизить налоги – это не то же самое, что помогать наиболее слабозащищенным слоям населения, не так ли?

Своим вопросом Вайн ставит под сомнение правильность политики Т. Мэй. Она обещает снижение налогов, но Вайн не уверен, что это поможет социально уязвимым слоям населения. Как упоминалось ранее, снижение налогов задекларировано в Манифесте Консервативной партии (<http://www.conservatives.com/tile.do?def=manifesto.uk.lowertaxes.page>).

4. Заключение

Даже хотя процент враждебных вводных вопросов у обоих журналистов практически одинаков (56% у Дж. Вайна и 64.3% у Д. Фроста), интересная картина прорисовывается, если взглянуть на политиков, которым они их адресуют: при обращении к разным политикам журналисты ведут себя по-разному. Д. Фрост в интервью с Р. Килроем вообще не использовал вводных вопросов враждебного характера, тогда как при общении с Тони Блэром 69.2% заданных вводных вопросов были враждебны. Подобным образом, лишь 5.7% всех вводных вопросов, заданных Вайном при общении с Ч. Кеннеди, враждебны, тогда как в общении с госпожой Т. Мэй эта цифра составила 81.8%. Итак, можем ли мы говорить о нейтралитете журналистов?

Основной целью настоящей работы был анализ дискурсивных стратегий, используемых интервьюируемыми журналистами в противоречивой ситуации, требующей от них соблюдения профессионального нейтралитета и умелого провоцирования. Дж. Вайн и Д. Фрост использовали шесть основных стратегий: возражение, условные придаточные предложения, цитирование чужих мнений, несогласованность, критика политического курса и опасные пресуппозиции. Неудивительно, что результаты исследования подтвердили зависимость частотности данных стратегий от политических взглядов интервьюируемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Alexander, L. G. (1988). *Longman English Grammar*. London: Longman.
- Bennett, A. (1982). Strategies and Counterstrategies in the Use of Yes-No Questions in Discourse. In J. J. Gumperz (ed.), *Language and Social Identity* (pp. 95-107). Cambridge: Cambridge University Press.
- Bolinger, D. L. M. (1957). *Interrogative Structures of American English: The Direct Question*, *Publication of the American Dialect Society*, No. 28. Alabama: University of Alabama Press.
- Carter, R. & McCarthy, M. (2002). From conversation to corpus: A dual analysis of a broadcast political interview. In A. Sánchez-Macarro (ed.), *Windows on the World. Media Discourse in English*. Valencia: Universitat de Valencia.
- Clayman, S. E. (1988). Displaying neutrality in television news interviews. *Social Problems*, 35, 474-492.
- Clayman, S. E. (1991). News interview openings: Aspects of sequential organization. In P. Scannell (ed.), *Broadcast Talk* (pp. 48-75). London: Sage.

- Clayman, S. E. (1992). Footing in the achievement of neutrality: the case of news-interview discourse. In P. Drew & J. Heritage (eds.), *Talk at Work. Interaction in Institutional Settings* (pp. 163-198). Cambridge: Cambridge University Press.
- Clayman, S. E. (1993). Reformulating the question: A device for answering questions in news interviews and press conferences. *Text*, 13, 159-188.
- Clayman, S. E. & Heritage, J. (2002a). Questioning presidents: Journalistic deference and adversarialness in the press conferences of U.S. presidents Eisenhower and Reagan. *Journal of Communication*, 2, 749-775.
- Clayman, S. E. & Heritage, J. (2002b). *The News Interview. Journalists and Public Figures on the Air*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Greatbatch, D. (1986). Aspects of topical organization in news interviews: The use of agenda-shifting procedures by IEs. *Media, Culture and Society*, 8, 441-455.
- Greatbatch, D. (1988). A turn-taking system for British news interviews. *Language in Society*, 17, 401-430.
- Harris, S. (1986). IRs' questions in broadcast interviews. In J. Wilson & B. Crow (eds.), *Belfast Working Papers in Language and Linguistics* (pp. 50-85). Jordanstown: University of Ulster.
- Harris, S. (1991). Evasive actions: How politicians respond to questions in political interviews. In P. Scannell (ed.), *Broadcast Talk* (pp. 76-99). London: Sage.
- Heritage, J. (2002). The limits of questioning: Negative interrogatives and hostile question content. *Journal of Pragmatics*, 34, 1427-1446.
- Heritage, J. (2003). Designing questions and setting agendas in the news interview. In C. D. LeBaron & J. Mandelbaum (eds.), *Studies in Language and Social Interaction* (pp. 57-90). London: Lawrence Erlbaum.
- Heritage, J. & Greatbatch, D. (1991). On the institutional character of institutional talk: The case of news interviews. In D. Boden & D. H. Zimmerman (eds.), *Talk and Social Structure* (pp. 95-129). Cambridge: Polity Press.
- Heritage, J. & Roth, A. L. (1995). Grammar and institution: Questions and Questioning in the Broadcast News Interview. *Research on Language and Social Interaction*, 28, 1-60.
- Koshik, I. (2005). *Beyond Rhetorical Questions*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Levinson, S. C. (1983). *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nevin, B. (1994). Quandary/abusive questions. *The LINGUIST Discussion List*, 5, 754.
- Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G. & Svartvik, J. (1972). *A Grammar of Contemporary English*. London: Longman.
- Swan, M. (1995). *Practical English Usage*. Oxford: Oxford University Press.